

Сяо Гаогэ и Мо Инь, войдя в отдельную комнату, мгновенно привлекли к себе внимание всех присутствующих.

Один из них был главным героем этой драмы, а другой — главным героем сегодняшнего банкета по случаю завершения съемок. С какой стороны ни посмотри, сегодня они были в центре внимания.

Все присутствующие также стремились наладить с ними хорошие отношения, подходя с бокалами вина и уговаривая выпить, прямо заявляя:

— Если не выпьешь этот бокал, значит, ты меня не уважаешь!

Пэй Ли, которая все время следовала за всеми, также подошла, чтобы присоединиться к веселью, но её глаза явно были прикованы только к Мо Иню.

Его выступление на съемочной площадке произвело на неё глубокое впечатление, и она давно хотела подписать с ним контракт; именно ради этого она всё это время оставалась на площадке.

Сяо Гаогэ уже давно был в шоу-бизнесе и давно привык к подобным ситуациям; к тому же его характер легко позволял ему вливаться в любую компанию.

Его способность пить алкоголь была неплохой, и он не отказывался от предлагаемых бокалов, будь то белое, красное или пиво, выпивая их один за другим, что вызывало удивление окружающих, которые восклицали:

— Вот это мощь!

Актрисы также стояли в стороне с бокалами в руках, но большинство из них не принимали активного участия, лишь улыбаясь и наблюдая.

Теплый свет, падающий с потолка комнаты, делал и без того привлекательных актрис ещё более красивыми.

Всё-таки это была вечеринка шоу-бизнеса.

Сяо Гаогэ, выпивая с другими, не забывал прикрывать Мо Иня:

— Не заставляйте Мо Иня пить, он не может... О чёрт!

Повернувшись, он увидел, как Мо Инь выпил огромный бокал вина залпом, причем бокал был явно больше того, что был у него в руках, и это было белое вино!

Сяо Гаогэ смотрел на Мо Иня с открытым ртом, и через несколько секунд произнес:

— Ты умеешь пить?

Мо Инь налил себе ещё один бокал, покачивая его в руке:

— Кто сказал, что я не умею?

— ... — Сяо Гаогэ промолчал.

Он-то думал иначе.

На самом деле его можно понять, ведь у Мо Иня было приятное и спокойное лицо, добрый характер, и он выглядел так, словно не мог пить алкоголь.

Мо Инь посмотрел на него, улыбаясь:

— Если я начну пить, я смогу уложить тебя на лопатки.

Сколько лет он провёл в этом кругу в прошлой жизни? Что он не умел?

К тому же, с его физической подготовкой, какой алкоголь мог его опьянить?

Можно сказать, что он был практически непобедим в этом деле.

Эти слова Мо Иня с ноткой дерзости заставили Сяо Гаогэ сглотнуть с трудом.

Все, глядя на застывшее лицо Сяо Гаогэ, добродушно рассмеялись.

После нескольких кругов вина энтузиазм присутствующих наконец немного утих.

Мо Инь, с бокалом в руке, вышел в коридор за пределами комнаты.

Коридор выходил на открытый балкон, где ночью было тихо, а воздух был свежим.

Только он подошёл к выходу, как услышал, как кто-то зовёт его сзади:

— Брат Мо.

Обернувшись, он увидел Су Вэй.

Сегодня на ней было платье цвета яичного желтка с открытыми плечами, её длинные волосы были распущены, и она явно тщательно подготовилась перед приходом, выглядев очень привлекательно.

Она наблюдала за Мо Инем весь день, но не могла подойти из-за того, что он всё время был окружён людьми. Теперь, наконец, улучив момент, она поспешила выйти за ним.

Она смотрела на Мо Иня, её глаза были влажными, словно она была немного обижена:

— Брат Мо, ты тоже прошёл кастинг, почему ты мне не сказал?

Она и представить не могла, что, войдя на съемочную площадку, она увидит Мо Иня, снимающегося в фильме!

Су Вэй прикусила губу, вспоминая, как Мо Инь на съемочной площадке казался светящимся в каждом своём движении.

Казалось бы, те же движения, те же слова, но он делал их так, что они привлекали внимание больше, чем у других.

Су Вэй стояла внизу, слушая, как люди за её спиной то хвалили, то завидовали Мо Иню, и её мысли были в полном беспорядке, она сама не могла понять, что чувствовала.

Та радость, которую она испытывала после успешного прохождения кастинга, в тот момент полностью исчезла.

— Почему я не сказал тебе... — Мо Инь посмотрел на Су Вэй, вдруг улыбнулся и наклонил голову. Его глаза блестели, как в детстве, когда он впервые увидел её. — Тогда почему ты не сказала мне, Виви?

— Что? Сказать тебе что? — Су Вэй замерла, совершенно не понимая, что он имел в виду.

Она внимательно посмотрела на Мо Иня, нахмурившись:

— Ты пьян?

Мо Инь ничего не ответил, только продолжал смотреть на неё с улыбкой.

Су Вэй вздохнула, подошла и поддержала его:

— Я и не знала, что ты так хорошо пьёшь, ведь раньше ты не любил алкоголь.

Пьяный Мо Инь казался особенно покладистым, он не шумел и не капризничал, просто шёл за Су Вэй.

Но, возможно, из-за опьянения он потерял чувство направления, и, сделав несколько шагов, споткнулся и упал на пол.

— ... — Су Вэй с досадой произнесла. — Совсем как ребёнок.

Она протянула руку, чтобы помочь ему, но, как только её рука коснулась его руки, она заметила, что из кармана его рубашки выглядывает уголок какого-то листа бумаги.

Су Вэй заинтересовалась, не удержалась и вытащила его.

Это была визитка.

На ней было написано всего несколько слов: «Пэй Ли» — крупными иероглифами в стиле Сун, а ниже был напечатан номер телефона.

За эти два дня на съёмочной площадке Су Вэй, конечно, узнала, кто такая Пэй Ли.

— ... — Она сжала визитку, подняла глаза и посмотрела на Мо Иня очень сложным взглядом.

Тот, казалось, был сильно пьян, опустил голову и закрыл глаза, возможно, даже заснул.

Яркий лунный свет, падающий с неба, очерчивал его черты лица, делая его особенно привлекательным.

Этот человек в любой момент... был таким...

Су Вэй прикусила губу, ещё раз взглянула на визитку и не смогла удержаться, сжала её.

Затем она развернулась и быстро убежала.

Яркая луна на небе наполовину скрылась за подошедшими облаками, и свет сразу же стал тусклее.

Когда Су Вэй исчезла из виду, Мо Инь, который, казалось, был сильно пьян, открыл глаза.

Он не двигался, просто смотрел на лунный свет на полу, и через некоторое время, казалось,

улыбнулся.

Режиссёр Ван, вышедший в туалет, увидел, что в коридоре сидит человек, и, присмотревшись, понял, что это Мо Инь.

Он испугался, поспешил подойти и поднять его:

— Почему ты один сидишь здесь? Пьяный?! Серьёзно, если что-то случится, что тогда делать?!

Он продолжал ворчать, хмурясь, и помог Мо Иню подняться.

Мо Инь встал и вдруг улыбнулся.

Он расслабился, опираясь на перила за спиной:

— Режиссёр Ван, банкет завершён, мне пора домой.

— Ты правда пьян? — удивился режиссёр Ван. — Так поздно, как ты доберёшься?

— Ничего, мой дом недалеко, — Мо Инь улыбнулся, прищурив глаза. — Я так долго был вдали от дома, я соскучился.

Режиссёр Ван: ?

Этот молодой господин в пьяном виде такой капризный?!

В итоге Мо Инь, конечно, не отправился домой той же ночью.

Режиссёр Ван, очень обеспокоенный, уговорил его, лично отвёз в отель и устроил, а на следующее утро рано купил лекарство от похмелья и завтрак, специально заказал машину, чтобы Мо Инь мог сразу уехать.

Режиссёр Ван, наконец проводив этого маленького босса, стоял на обочине дороги, глядя на уезжающую машину, и на мгновение почувствовал себя настоящей нянькой.

Мо Инь вернулся в Цзинху около 9 утра, когда все дома уже открыли свои двери, сидели под навесами, занимаясь рукоделием и болтая с соседями, а мужчины курили и время от времени помогали своим жёнам.

Как только Мо Инь вышел из машины, многие посмотрели на него, дружелюбно приветствуя.

Мо Инь улыбался в ответ, поблагодарил водителя и, взяв большие и маленькие пакеты с вещами для семьи, направился домой.

Были каникулы, Мо Сяони не нужно было идти в школу, она сидела перед домом и читала книгу, как вдруг увидела Мо Иня и сразу же бросилась к нему:

— Братик~ Ты наконец вернулся! Что ты мне привёз?

Мо Инь, когда уезжал, сказал, что сопровождает Су Вэй на кастинг в городе, но Су Вэй вернулась в тот же день, а он сам пропал.

Если бы Мо Инь не позвонил домой той ночью с чужого телефона и не объяснил ситуацию, семья Мо была бы в панике.

Мо Инь улыбнулся и обнял свою сестрёнку:

— Вечно думаешь только о подарках, а о брате не скучаешь?

<http://bllate.org/book/16376/1481550>